

УДК 94 “1949/2005”

Качан Г.Г.

*Дальневосточное высшее военное командное училище
(г. Благовещенск)*

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА НА ХАРАКТЕР ВОЕННЫХ УГРОЗ (1949-1985 гг.)

G. Kachan

Far East Military Command School, Blagoveshensk

DEVELOPMENT OF THE CHINESE LEADERSHIP'S VIEWS ON THE NUCLEAR THREAT IN 1950s

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты деятельности китайского руководства по переоценке геополитического положения своей страны в первые три десятилетия существования КНР. Ее результаты привели правящие круги Китая к выводу о том, что современный мир движется от конфронтации к диалогу и разрядке, а блоковая политика и попытки обеспечить национальную безопасность только военными средствами уходят в прошлое. Эти выводы послужили теоретической основой «стратегического поворота в военном строительстве» КНР, осуществленного в 1985 г.

Ключевые слова: ядерное оружие, ядерная угроза, национальная безопасность, стратегическая культура, устойчивость инфраструктуры к ядерному удару, теория «Трех миров», борьба против «советского ревизионизма».

Abstract. The article examines the development of the Chinese leadership's views as regards the geopolitical position of the country during the first three decades after the foundation of the People's Republic of China (PRC). The government's assessment of the possibilities of world war eruption shifted from a gloomy view that it is inevitable to the ultimate conclusion that the modern world is moving from confrontation to a dialogue and detente, while bloc politics and attempts to ensure national security by military means alone face no prospects. These conclusions produced a “strategic shift in the military doctrine”.

Key words: nuclear weapons, nuclear threat, national security, strategic culture, sustainability of infrastructure for a nuclear strike, Three Worlds conception, struggle against «Soviet revisionism».

С момента своего основания Китайская Народная Республика оказалась в эпицентре борьбы великих держав за право переустройства послевоенного мирового порядка. С самого начала руководство вновь образованной страны было вынуждено действовать в экстренном порядке, методом проб и ошибок. С другой стороны, националистическая политика правящих кругов КНР, их склонность к применению силы, стремление как можно быстрее поднять свой международный статус в немалой степени повлияли на геополитическую обстановку в мире.

Складывавшаяся ситуация и традиционный менталитет китайских руководителей подталкивали их к формированию политики, основанной на выводе о неизбежности новой мировой войны. Возвращаясь к событиям более чем 50-летней давности, китайские историки отмечали, что уже в 50-е годы прошлого столетия противостояние между США и СССР, союзником которого являлся и Китай, дошло до критической отметки. Характеризуя атмосферу того времени, китайские ученые отмечали, что в тот период мало кто сомневался, что США и СССР рано или поздно начнут войну [9, 471]. Не было сомнений и в том, что в эту войну неизбежно будет вовлечена и КНР и что она также неизбежно подвергнется ядерному

нападению. В 1952 г. в разгар войны в Корею президент США Эйзенхауэр получил от своих советников рекомендацию «рассмотреть применение силами ООН атомных бомб малой мощности и артиллерийских снарядов в ядерном снаряжении. <...> Новое наступление должно сопровождаться блокадой материкового коммунистического Китая и санкцией на нанесение ударов по китайским базам в Маньчжурии» [15].

Вместе с тем нельзя не отметить, что свою лепту в процесс обострения международной обстановки внесло в тот период и руководство КНР. Например, руководство Китая в 1958 г. пошло на обострение обстановки в Тайваньском проливе, начав артиллерийский обстрел и блокаду прибрежных островов, занятых войсками Чан Кайши. Эта акция в нарушение советско-китайского договора была предпринята без согласования с Советским Союзом. Та же тенденция обнаружилась и в вооруженном конфликте, спровоцированном на индийско-китайской границе в 1959 г.

Уже в то время высказывания китайских руководителей нередко способствовали нагнетанию напряженности и нацеливали на подготовку к ядерной войне. Так, выступая на заседании политбюро ЦК КПК в августе 1958 г., Мао Цзэдун выразил несогласие с курсом СССР на оздоровление международной обстановки, утверждая, что «напряженность более выгодна нам и менее выгодна Западу», так как она якобы способствовала бы расширению влияния коммунистических партий и росту производства в Китае [4, 86]. Категоричности подобных суждений способствовала и циничная уверенность тогдашнего китайского руководства в невозможности уничтожить всех китайцев. В то время как небольшие народы в случае начала ракетно-ядерной войны не имели шансов на выживание. «Войны не нужно бояться, – говорил Мао Цзэдун на 2-й сессии VIII съезда КПК в мае 1958 г. – Если из 600 миллионов человек половина погибнет, останется еще 300 миллионов» [2, 256].

Несмотря на это, оценивая военно-политическую обстановку в тот период, китайские руководители открыто не делали выво-

да о неизбежности мировой войны. Наряду с заявлениями о росте военной опасности, Мао Цзэдун и другие официальные лица неоднократно высказывались о возможности совместными усилиями предотвратить войну [9, 471]. Более того, расчеты на неизбежность войны между СССР и США сам Мао Цзэдун называл в некоторых своих выступлениях того периода «сумасбродными» [6, 208]. На предотвращение войны был сориентирован и официальный внешнеполитический курс, предусматривавший проведение «последовательной политики мира», борьбу за мирное сосуществование и сотрудничество между государствами [1, 87].

Последовавший в 1960-е гг. отказ от такого подхода к оценке военной угрозы был обусловлен рядом объективных причин. К их числу можно отнести дальнейшее обострение международной напряженности, эскалацию агрессии США в Юго-Восточной Азии, а также ухудшение советско-китайских отношений.

Еще более существенную роль в отходе от прежних оценок сыграли внутренние факторы. Усиление в стране влияния политических сил, руководствовавшихся лозунгами «Политика – командная сила», «Ставить классовую борьбу во главу угла», и связанного с ними конфронтационного подхода к решению внутри- и внешнеполитических проблем неизбежно вело к пессимистическим оценкам обстановки в мире. В указанный период Мао Цзэдун и его окружение выдвинули концепцию «решения вопроса войной», в основу которой был положен тезис о неизбежности мировой войны и даже о ее «желательности», так как она могла бы привести к развалу империалистической системы [5, 7]. Данный тезис был подтвержден IX съездом КПК в апреле 1969 г. [1, 39]. Коренное отличие подходов к вопросам безопасности в 1960-е гг. от прежних заключалось в том, что источником военной опасности признавались уже не только США, но и СССР. Принятие в связи с этим стратегии «борьбы на два фронта» – против империализма и «советского ревизионизма» – способствовало еще большему нагнетанию в стране атмосферы кануна

войны. Сразу же после II пленума ЦК КПК VIII созыва (август 1966 г.) китайским руководством был впервые выдвинут тезис «Советский Союз – наш смертельный враг». Впоследствии была поставлена задача «готовиться к скорой, большой ядерной войне», «рыть глубокие тоннели, запастись зерно, быть готовыми к войне и лишениям» [9, 472].

Обоснованию и развитию концепции «борьбы на два фронта» послужила выдвинутая Мао Цзэдуном в начале 1970-х гг. и окончательно сформулированная в 1974 г. теория «трех миров», противопоставившая две «сверхдержавы» – СССР и США – всему остальному миру. В своем законченном виде концепция «трех миров» была впервые изложена главой китайской делегации на 6-й специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН в апреле 1974 г.

Данная концепция, претерпевая некоторые изменения, декларировала, что «мир идет к войне, и это не зависит от воли людей» [11]. Оценивая это высказывание с высоты прошедших десятилетий, можно предположить, что, несмотря на категоричность, оно лишь частично отражало взгляды тогдашнего руководства КНР на степень военной опасности и во многом являлось данью внутренней политической конъюнктуры. Дальнейшее развитие событий сделало очевидным тупиковый характер политики, строящейся на основе подобной концепции. Изменения, произошедшие внутри страны и за ее пределами на рубеже 1970-х – 1980-х гг., возросшая вероятность вовлечения самого Китая в ракетно-ядерный конфликт, а главное, насущные потребности модернизации экономики страны вынудили ее руководство по-новому оценить и скорректировать свои стратегические концепции.

Этому в немалой степени способствовало изменившееся к концу семидесятых годов международное положение страны: Китай был признан подавляющим большинством стран мира, приобрел собственное ядерное оружие, занял законное место в Совете Безопасности ООН. Все эти факторы придали правительству КНР большую уверенность в своих силах.

Пересмотру взглядов на вероятность крупномасштабной войны способствовала смена политических лидеров страны. Так, первые заявления Пекина о возможности предотвратить ядерную войну были отмечены в 1978 г., вскоре после возвращения на политическую арену Дэн Сяопина [8, 61].

Одновременно росло понимание важности ускорения экономического развития для укрепления национальной безопасности и, следовательно, необходимости длительного мирного периода для развития производительных сил. После 3-го пленума ЦК КПК 11 созыва (декабрь 1978 г.), определившего курс на проведение реформ и расширение внешних связей, вопрос о переоценке международной обстановки встал особенно остро. Установки на постоянное нагнетание напряженности вошли в противоречие с потребностями модернизации экономики и самих вооруженных сил.

Эволюции взглядов руководства страны в указанном направлении способствовал и пересмотр китайскими теоретиками основополагающих взглядов на тенденции мирового развития.

В начале восьмидесятых годов в Китае была выдвинута концепция, согласно которой после второй мировой войны претерпели изменения основные характеристики современной эпохи и, в частности, ее основные противоречия, сформулированные В.И. Лениным. Империалистическая война перестала быть неизбежной, а идея мира глубоко проникла в сознание народов.

По мнению китайских обществоведов, мир перестал делиться на угнетающие и угнетенные нации. Противоречия между ними сменились противоречиями между богатыми и бедными государствами. На основе этих посылок был сделан вывод о том, что основным содержанием международной политики стало мирное развитие.

Новая оценка характера основных противоречий современной эпохи была впервые обнародована в беседе Дэн Сяопина с президентом Бразилии Ж. Фигерейду в мае 1984 г. Дэн Сяопин заявил: «Из множества

проблем, существующих в нынешнем мире, особенно резко выделяются две. Одна – это проблема мира. Сейчас есть ядерное оружие, и в случае войны оно нанесет человечеству колоссальный урон. <...> Другая проблема – проблема «Север-Юг». В настоящее время она выступает с особой рельефностью. Развитые страны все более богатеют, в то время как развивающиеся страны все более и более беднеют» [3, 43].

Мир и развитие были признаны китайским руководством основными проблемами современной эпохи, причем проблема мира рассматривалась в контексте взаимоотношений между Востоком и Западом, а проблема развития – в рамках отношений «Север – Юг».

Вывод о возможности предотвращения мировой войны, сделанный военно-политическим руководством КНР в начале 1980-х гг. был обусловлен рядом факторов. К числу наиболее существенных из них относятся осознание всеми великими державами катастрофических последствий применения даже части накопленных ими ядерных арсеналов, утверждением нового мирового экономического порядка, стремительным развитием научно-технической революции, радикально меняющей положение в мире. «Сегодня, – отмечали китайские исследователи, – соперничество между державами может происходить не только на поле боя. Происходящая в мировом масштабе научно-техническая революция постепенно вытесняет мировую войну как главную форму мирового соперничества, заменяет «войну оружия» «войной интеллектов» и снижает вероятность войны» [9, 473-475]. По мнению китайских ученых, уже к середине 1980-х гг. соперничество между «сверхдержавами» в области науки и техники фактически поднялось до уровня борьбы за выживание. «Используя результаты научно-технической революции, – отмечал по этому поводу китайский ученый Ян Чуньчжан, – страны производят корректировку своих планов с целью овладеть в XX столетии инициативой и обеспечить себе военное превосходство. Эта борьба по остроте, сложности и глубине превосходит сражения на поле боя.

Она может привести к значительному изменению соотношения сил в следующем столетии, отставший будет бит» [10, 26-27].

Китайские политики и ученые подчеркивали долговременный характер этих факторов, тенденцию к их развитию и упрочению. Их действие в течение длительного времени, по мнению китайских лидеров, могло бы окончательно снять с повестки дня вопрос о глобальной военной угрозе. «Если в течение первой половины XX века страны «третьего мира» и все европейские страны смогут обеспечить свое развитие, – говорил по этому поводу Дэн Сяопин, – можно будет сказать, что война по-настоящему устранена» [11, 42].

На основе анализа международной обстановки и тенденций ее развития китайское руководство пришло к выводу о том, что «широкомасштабная война не возникнет в течение длительного времени» [3, 145]. Заявление об отсутствии немедленной угрозы войны было официально сделано на расширенном заседании Военного совета ЦК КПК 4 июня 1985 г. Высшим военным органом КНР было признано маловероятным вовлечение Китая в широкомасштабный военных конфликт в течение последующих 50 лет. «Опасность мировой войны существует, – заявил на этом историческом совещании Дэн Сяопин. – Из-за гонки вооружений фактор войны еще долго будет нарастать. Однако народы хотят мира и выступают против войны. <...> Есть вероятность, что широкомасштабная война не начнется в течение длительного времени в результате дальнейшего роста сил, защищающих мир во всем мире. Мир во всем мире, можно надеяться, удастся отстоять» [14].

В 1986 г., развивая этот тезис, Дэн Сяопин прямо заявил об отходе от концепции фатальной неизбежности новой мировой войны: «Раньше мы считали, что мировая война неизбежна. Сейчас наша точка зрения изменилась. Судя по тенденции в развитии международных отношений, мир можно отстоять, но, разумеется, для этого надо проделать определенную работу» [12].

Переоценка структуры угроз национальной безопасности, сделанная высшим воен-

ным органом КНР, послужила теоретической основой «стратегического поворота в военном строительстве КНР» и заложила основу для формирования новой концепции национальной безопасности Китая.

ЛИТЕРАТУРА:

1. IX съезд КПК. Сборник документов. Пекин, 1969.
2. Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в печати. М., 1975.
3. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М, 1988.
4. Китайская Народная Республика в 1973 году. Политическое и экономическое развитие. М.: Наука, 1975.
5. Линь Бяо. Да здравствует победа народной войны! Пекин, 1967.
6. Мао Цзэдун. Избранные произведения, Т. 4. Пекин, 1969.
7. Материалы VIII всекитайского съезда КПК. Т. 1. Документы. Пекин, 1958.
8. Свешников А.А. Советско-китайские отношения во внешнеполитических концепциях китайского руководства: Дис... канд. ист. наук. М., 1991.
9. Deng Xiaoping sixiang yanjiu (К изучению идей Дэн Сяопина). Nanying, 1988. P. 473-475.
10. Deng Xiaoping xin shiqi zhexue sixiang (Изучение идей Дэн Сяопина в новый период). Beijing. Junshi kexue chubanshe, 1996. P. 26-27.
11. Deng Xiaoping zui zhongyao taolun (1987 eryue zhi qiye) (Наиболее важные беседы тов. Дэн Сяопина (февраль-июль 1987)). Beijing, 1987.
12. Renmin Ribao. 1975, 02.12.
13. Renmin Ribao. 1985, 24.04.
14. Renmin Ribao. 1985, 12.06.
15. Renmin Ribao. 1985, 20.06.
16. The New York Times. Dec. 6. 1953.

УДК 323.28 (430)

Базаркина Д.Ю.

Московский городской педагогический университет

**ТРУДНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ: ОПЫТ ФРГ**

D. Bazarkina

Moscow City Pedagogical University

**DIFFICULTIES OF INFORMATIONAL COUNTER-TERRORIST
STRUGGLE: GERMAN EXPERIENCE**

Аннотация. В статье проанализирован опыт спецслужб ФРГ в информационном противостоянии террористической угрозе и исследован эффект, оказываемый заявлениями, PR-акциями и пропагандистскими кампаниями силовых структур, на общественное мнение. Проанализирована реакция немецкого общества как на контртеррористические меры спецслужб, так и на коммуникационное сопровождение этих мер.

Ключевые слова: социальный протест, терроризм, мировой экономический кризис, коммуникации.

Abstract. The article attempts at analyzing the experience of German secret services in informational counter-terrorist operations and researching the effect produced by official statements, PR-actions and propaganda campaigns of secret services on public opinion in the Federal Republic of Germany. The author has made a double-focus analysis of the German public reaction both to counter-terrorist measures and the way they have been communicated.

Key words: social protest, terrorism, global economic crisis, communication.

© Базаркина Д.Ю., 2011.

Статья подготовлена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Министерства образования Российской Федерации.